

Л. В. ШУЛУНОВА

ОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМАНТЫ ОЙКОНИМОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Любая онимическая система представлена, как правило, именами, которые образовывались на определенном этапе исторического развития того или иного народа. Всякая онимическая система включает в себя имена, относящиеся к далекому прошлому, имена, образованные сравнительно недавно, и имена, к свидетелям появления которых относимся и мы с вами. Однако разновременность создания тех или иных онимических единиц не служит препятствием для выделения совокупности этих единиц в определенную систему онимов.

Онимическая система, как таковая, характеризуется прежде всего наличием определенных моделей, норм образования и функционирования. У разных народов в формировании онимической системы участвуют не только основы, относящиеся к строго ограниченному перечню лексико-семантических полей, но и определенный перечень формантов. При этом каждая разновидность онимов обладает специфическим набором свойств, присущих именно данному классу онимов.

Обращение к ойконимам, как объекту исследования, основано на том, что описание топонимии конкретного региона подразумевает изучение каждого отдельного класса топонимов (ойконимов, гидронимов, оронимов, урбанонимов, спелеонимов, хоронимов и др.). Изучение одного из классов топонимов позволяет выявить ряд закономерностей словообразовательного характера, установить мотивы номинации, определить тенденции в развитии топонимической системы.

Исследование именованний определенного топонимического сектора нужно и для выяснения соотношения онимических единиц разного класса, а также для установления специфики имен собственных в системе языка.

Известно, что топонимические названия каждой географически выделяемой территории образуют определенную систему. Под топонимической системой понимается совокупность специфических признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности¹. Другими словами, топонимическая система отдельно взятой территории представляет собой некоторый набор топооснов и топоформантов с четко организованной структурной организацией.

В задачу нашего исследования входит выявление формантов, использованных для образования ойконимов Прибайкалья, определение их структурных особенностей и словообразовательной ценности.

Ойконимы Прибайкалья, как и в целом топонимия данного региона, представляют собой именованья, образованные на основе разных языков. В числе ойконимов Прибайкалья встречаются образования на тюркской, тунгусо-маньчжурской, монгольской и славянской языковой основе.

Языковая принадлежность рассматриваемых ойконимов определяет группировку материала на ойконимы тунгусоязычные, тюркоязычные, монголоязычные и славяноязычные. Безусловно, славяноязычный пласт относится к самым поздним. Ему предшествовал пласт монголоязычных ойконимов. К более ранним пластам следует отнести тюркоязычный и тунгусоязычный пласты. Особое внимание следует обратить на форманты, с помощью которых были образованы эти ойконимы.

Из всех видов топообъектов населенные пункты чаще всего подвергаются влиянию экстралингвистических факторов, то есть всевозможные изменения социального, экономического плана отражаются на состоянии названий населенных пунктов. Следует заметить при этом, что ойконимы относятся к онимам, которые наиболее подвержены упорядочению и регламентации. И основным средством искусственного упорядочения этой категории названий выступает, как известно, аффиксация.

Под аффиксацией в топонимобразовании понимается следующее: суффиксация (чистая), суффиксация нулевая, префиксация + суффиксация, префиксация (чистая), префиксация нулевая.

Известно, что изучение морфемного строения топонимов невозможно вне конкретного языка, вне времени и территории. Каждый язык по мере своего развития комплекзует специальные топо-

нимообразующие средства, при помощи которых складывается определенная топонимическая система, включающая типовые модели.

Модели тех или иных топонимов образуются в соответствии с определенными правилами. Известно, что словообразование на уровне ономастическом несколько отличается от словообразования апеллятивного. В частности, существует избирательность в использовании общеязыковых аффиксов для образования разных классов топонимов: "Нередко топонимообразующие средства выполняют роль специальных топонимических показателей, или маркеров, и несут информацию о разновидности топообъекта (а не о свойствах самого именуемого объекта). Например, русские топоформанты -град, -ск почти однозначно указывают на город"².

Кроме того, следует обратить внимание и на то, что используемые аффиксы отличаются разной степенью продуктивности внутри определенного класса топонимов. Ю.А. Карпенко, указывая на неодинаковую продуктивность одних и тех же словообразовательных средств, используемых в лексике апеллятивной и онимической, отмечает, что "в топонимии продуктивность словообразовательных средств с синхронической точки зрения имеет территориальную обусловленность и в отличие от нарицательных имен не зависит от семантической емкости данного словообразовательного средства"³.

Без должного анализа словообразовательных средств сложно определить взаимосвязь отдельных образований, историю их возникновения, установить типичные свойства в топонимии разных языков, найти этимологию географических названий. Особое значение приобретают в данном случае топоформанты. Морфологический анализ топонимов позволяет ответить на ряд вопросов, касающихся норм образования географических названий и особенностей их функционирования. На важность анализа формантов указывает ряд исследователей. В частности, А.Б. Суперанская считает, что формульность, как одна из характерных черт топонима, может быть вскрыта лишь при формантном анализе названия⁴.

Топоформант представляет собой лишь часть названия и, являясь составной частью любого топонима, тесно связан с топоосновой. Топонимические форманты относятся к служебным элементам, которые участвуют в построении топонимических названий. В качестве топоформантов, как правило, используются различные аффиксы. Однако аффиксальный способ образования топонимов име-

ет свою специфику в каждом языке. Так, например, аффиксация не является ведущей в тюркском топообразовании⁵, не типична для бурятской топонимии⁶, а в славянских языках аффиксация — один из основных способов топообразования⁷.

Рассмотрим аффиксы, используемые для образования ойконимов в каждой из групп названных выше языков.

К одному из наиболее древних народов, населявших Прибайкалье в прошлом, относятся эвенки или тунгусы. Свидетельством тому являются многочисленные топонимические названия. Тунгусоязычные топонимы распространены на территории Прибайкалья неравномерно.

Наибольшее количество географических названий тунгусского происхождения встречается в северных районах Бурятской АССР, где и в настоящее время проживают эвенки. Начиная от Енисея и зоны тундры и лесотундры, на юг и юго-восток проходит ареал топонимов тунгусского происхождения до Ангаро-Ленского района, Северного Прибайкалья, бассейнов рек Витима, Шилки и северного Приаргунья⁸.

Исследователем М.Н. Мельхеевым было отмечено, что "... по левым притокам Ангары, южному Прибайкалью и южному Забайкалью, названий тунгусского происхождения меньше. Здесь, за небольшим исключением, тунгусоязычные названия принадлежат мелким урочищам, мелким рекам. А дальше на юг, в Саянах, они встречаются еще реже. Для Саяно-Алтайской горной страны тунгусоязычная топонимия не характерна"⁹.

Распространение ойконимов на тунгусоязычной основе в целом аналогично общей картине тунгусоязычной топонимии на территории Прибайкалья. Выделив группу ойконимов, образованных на основе эвенкийского языка, попытаемся проанализировать используемые аффиксы.

В качестве топообразующих аффиксов эвенкийского языка исследователями¹⁰ выделялись следующие:

-кан (суффикс уменьшительной формы), ср. Ангара - Ангара-кан, Ая - Аякан, Витим - Витимкан, Чита - Читкан, Ципа - Ципикан и т.д.

-нга (суффикс прилагательного): Киринга < кири 'грязь'; Кэжэнгэ < кэжэ, Турунга и др.:

-ндя (-нда) (суффикс увеличительной формы): Бира - река, Бирандья - большая река; Нирундя (Нирунда) и т.д.;

-чан (-чон) (суффикс пренебрежительности): Бугачан 'пло-
хое местечко' от буга 'местность'; Биракачан - речушка и т.д.;

-кит (суффикс, обозначающий место действия): Оллокит -
место, где можно рыбачить, от олло 'рыба'; Урикит - место, где
можно сделать стоянку, от ури 'стойбище, стоянка' и т.д.

-ма (суффикс имени прилагательного): Мома (Мама) от мо
'дерево'; Чулама от чула 'зеленеть' и др.;

-гли (-ли) (суффикс, образующий названия рек) Ашагли от
аши 'ель', ашиг 'ельник'; Талали от тала 'солонец-лизень' и
др.;

-кта (суффикс вида многократности действия в отношении
места; суффикс, обозначающий что-либо мелкое, встречающееся в
большом скоплении): Маракта от мар 'низкорослый, малкий берещ-
ник', Арбакта от арба 'мель';

-дяк (суффикс для образования отглагольных существитель-
ных): Аланджак от алан + дяк 'место, где переваливают через
горный хребет'; Инанджек от инган + дек 'место, где много пес-
ка, гальки' и т.д.;

-гда (суффикс для образования прилагательного): Актрагда
от актрэ + гдэ 'еловая' или 'лиственничная'; Марегда (Маригда)
от мари + гда 'мариник' (поросль березы на торфянике).

-нгда (суффикс для образования прилагательного): Нерунгда
(Нирунгда) от ниру + нгда, где ниру 'хариус'; Дектонда (Диктон-
да) от диктэ + нгдэ, где диктэ 'ягода', 'голубика', 'черника';

-чи (суффикс, означающий обладание): Иначе (Иначи) от ин-
га + чи 'с песком' (инга 'песок на отмели', 'песчаная или мел-
кокаменистая отмель'; Ковачи от кэвэ + чи 'луговая', 'болот-
ная', где кэвэр 'луг', 'болото'.

К числу аффиксов, используемых для образования гидронимов
(потамонимов), М.Д. Симоновым отнесены следующие: -кит, -дяк,
-кан, -кта, -ли, -гда, -нгда, -чи¹¹.

Однако далеко не все из приведенных выше аффиксов обнару-
жены в качестве топоформантов названий населенных пунктов.
Наибольшей продуктивностью отличается формант -ма, например:
Бадарма, Батама, Дешма, Едарма, Ендарма, Ерма, Зама, Кутима,
Токма, Тушама, Турма, Ходома и т.д.

Многочисленны также названия на -кан: Кайдакан, Курумкан,
Мамакан, Маракан, Тылтыкан, Тызэкан, Улькан, Чикан и др. До-
вольно часто встречается в ойконимах и формант -ган: Матаган,¹

Мойган, Умыган и т.д. Следует выделить группу с формантом -нга (-га): Инга, Орлинга, Турунга, Чинога, Андога, Бидога, Идыга, Камнига, Мога, Синюга, Тудыга, Турига и т.д.

Отмечены названия на -кта (-хта), например: Аикта, Хокта, Бальхта, Бульбухта, Кяхта, Юрохта, Юхта и др. Представлены в Прибайкалье ойконимы и на -кит: Мочекит.

Прочие же аффиксы представлены единичными образованиями. Примечательно, что аффиксы, используемые в качестве формантов гидронимов, в ойконимах не встречаются. Правда, необходимо здесь пояснить, что названия населенных пунктов, возникшие на базе гидронимов (потамонимов), относятся к оттопонимическим образованиям, в которых уже присутствует топоформант. Поэтому данный топоформант не следует относить к словообразующему на уровне ойконимов, поскольку система ойконимов заимствует уже готовую онимическую форму.

Совершенно справедливо мнение, высказанное О.Т. Молчановой в отношении словообразования в топонимии. К числу производных основ следует относить, считает О.Т. Молчанова, те топоосновы, в которых словообразование произошло на уровне апеллятивов¹². Аналогично и в нашем случае: в ойконимах, образованных от названий рек и других водоемов, гидронимический формант входит в основу.

Следуя данному положению, считаем неправомерным выделение формантов в таких ойконимах, как Девдевяк, Загли и т.п., полагая, что суффиксы -дяк, -ли в данном случае были использованы для образования потамонимов, которые уже в этом виде легли в основу приведенных выше ойконимов.

В целом же отгидронимическое образование ойконимов на основе эвенкийского языка свидетельствует о достаточной древности тунгусоязычного пласта топонимии Прибайкалья, поскольку названия водных объектов, как правило, складываются на самых ранних этапах заселения какой-либо территории.

Следующая группа ойконимов - это тюркоязычные образования. Тюркоязычный пласт топонимии Прибайкалья исследователи относят к домонгольскому¹³. В работе проф. М.Н. Мельхеера "Топонимика Бурятии" тюркоязычные топонимы определяются в результате анализа топооснов. К топонимообразующим основам он относит апеллятивы, в основном относящиеся к географическим терминам: кай 'скала, утес, гора'; таг 'гора; тал 'сопка', таш, тас 'камень';

баш 'голова, вершина', кол//кул 'озеро', дер//дор 'ущелье, теснина', кыр (хыр) 'возвышенность', су (суг) 'вода', урях (юрях) 'река', и апеллятивы, связанные с жизнедеятельностью человека: ордо 'ставка', уй 'жилище'; переносные значения терминов родства: аба 'отец', абай 'дядя'; апеллятивы, обозначающие цвет: ак 'белый', кара 'черный', сары 'желтый' и т.д.¹⁴

Анализируя структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая, проф. О.Т. Молчанова выделяет в числе типичных топонимобразующих аффиксов следующие: $-л^0(г)$ и его варианты $-д^0(к)$, $-т^0(к/г)$, $-н^0г$; $-^0к$, $-^0ш$, $-ай$, $-иш$; $-ч^0$; $-лар$ и серия падежных аффиксов ($-да$, $-га$, $-нын$ с вариантами $-дын$, $-тын$), аффиксов принадлежности ($-м$, $-ы$, $-и$, $-у$, $-у$, $-зы$, $-зи$), глагольных аффиксов - причастия прошедшего времени ($-ган/-гон/-ген/-гон/-кан/-кон/-кен/-кон$), причастия будущего времени ($-ар/-ыр/-ер/-ир/-ор/-ур$), глагола прошедшего времени ($-ды/-ди/-ты$), древнетюркского причастия ($-мыш$), причастия отрицательной формы ($-бас/-пас/бес/пес/пос$) и аффикс отрицательной формы глагола ($-ба$)¹⁵.

Однако в образовании ойконимов участвует ограниченное число аффиксов, в числе которых отмечены $-лу$, $-ман$, $-лы$, $-ту$ ¹⁶. В основном тюркской ойконимии свойственно оттопонимическое образование, то есть основой образования ойконимов служат названия рек, гор, урочищ и т.п.

В тюркоязычной ойконимии Прибайкалья представлены названия, образованные при помощи падежных аффиксов $-да$: Бада, Зада, Ивда, Ида, Када, Карда, Куда, Куяда, Уда, Яда, и др.; $-га$ (Андога, Видога, Идыга, Камнига, Марга, Мога, Тудыга, Турига и т.д.).

К ойконимам, образованным при помощи аффиксов принадлежности, можно отнести следующие: Нены, Ноты, Норы, Нурты, Сорты. Встречаются ойконимы, включающие в свой состав суффиксы отыменного словообразования $-луг$, $-туг$ (Соблук, Суетук).

Аффиксальный способ словообразования в тюркской ойконимии представляется малопродуктивным, как и в тюркской топонимии вообще, что было отмечено выше. Значительно шире представлены в топонимии Прибайкалья тюркские ойконимы, образованные безаффиксальным способом: Абхай, Атхай, Изахай, Кай, Манхай, Талахай, Хашхай; Биракуль, Котокель, Шаракул; Байтэг, Каштаг, Хартаг и т.д.

Монголоязычный пласт топонимии Прибайкалья сравнительно молодой по времени образования. Словообразовательная характеристика бурятских ойконимов включает в себя те же способы образования, что свойственны топонимии в целом. Отмечено, что в бурятской топонимии используются следующие способы образования: соположение, сложение, аффиксация и плурализация⁷⁷. Наше же внимание сосредоточено на выявлении формантов, следовательно, остановимся на аффиксальном способе образования.

Анализ монголоязычных ойконимов Прибайкалья позволяет заключить, что к топонимообразующим формантам в классе ойконимов относится суффикс -та (-то, -тэ): Арангата, Баганта, Дархата, Сахюрта, Хулэртэ и т.д. Немногочисленны ойконимы, образованные при помощи форманта -са (-со, -сэ), например: Бариса, Хадаса, Хараса и т.п.

Ойконимы же с суффиксами -ууд (-ууд), -гууд (-гууд), -нууд (-нууд), -тан (-тон, -тэн) к образованиям аффиксального характера относить не следует, поскольку здесь речь идет о трансонимизации. Дело в том, что ойконимы типа Наймангууд, Сэгээнгууд, Табалангууд, Бажытан, Мурытан, Олзойтон и т.д. представляют собой собирательные названия бурятских родов. Эти названия и легли в исходную форму ойконимов, то есть выделяемые суффиксы входят в состав антропонима, а потому к формантам, образующим ойконимы, не относятся. В данном случае возможно говорить об отантропонимических ойконимах.

К числу формантов, образующих ойконимы, нельзя отнести и суффикс -хан (-хон, -хэн), поскольку данный уменьшительно-ласкательный суффикс входит в апеллятивную основу онима и уже в этой форме используется в качестве топонима. В Прибайкалье встречаются такие ойконимы, как Аюухан, Бадархаан, Ойхон, Хадаахан и т.д. Однако топоформант в данных названиях не выделяется.

Нельзя считать топоформантами и суффиксы -аан (-оон, -ээн), которые используются для образования апеллятивов от глагольных основ, а уже потом эти апеллятивные основы образуют имена собственные. Например: нажаржаан 'летник' → Нажаржаан, намаржаан 'осенник' → Намаржаан, убэлжөөн 'зимник' → Убэлжөөн и т.д.

Обзор монголоязычных ойконимов Прибайкалья свидетельствует о том, что бурятская ойконимия представлена резко ограниченными количеством формантов. К наиболее продуктивным из них сле-

дует отнести суффикс -та с его вариантами -то, -тэ. Изредка встречается в роли топоформанта суффикс -са (-со, -сэ).

Славяноязычная топонимия Прибайкалья представлена образованиями, которые отражают не только климатические условия и географическую зону в целом, но и указывают на сферы человеческой жизни и деятельности. Словообразование ойконимов отражает словообразовательную систему русского языка, приспособленную для топонимических целей.

Известно, что в русской топонимии из всех способов образования онимов (лексико-семантический, лексико-синтаксический, трансонимизация и т.д.) самым распространенным является аффиксальный. Продуктивность данного способа доказывают и русскоязычные ойконимы Прибайкалья.

Среди префиксов, участвующих в создании ойконимов, следует назвать прежде всего следующие: без-, за-, -пере-, под-, по-. Например, Безносова, Безрукова, Заборье, Загорье, Заречье, Заусаево, Заярск, Перевоз, Подвыездный, Подгорная, Подкаменка, Подковрижка, Поселье и т.д.

К числу наиболее продуктивных суффиксов, используемых для образования ойконимов, относятся такие: -ово (-ево), ск, -ин, -к-, -овк- (-евк-). Суффиксы эти могут употребляться и в сочетании с префиксами или в комбинации между собой: Александровское, Александровский, Александровка, Александровск, Алехино, Антоново, Аносово, Базаровск, Балаганова, Баранова, Береговая, Березкина, Березовка, Борисова, Бородинск, Васильевка, Вихоревка, Волгина, Заречное, Мостовка, Покровка, Покровск и др.

Значительно реже встречаются ойконимы, образованные при помощи антропонимического форманта -иха: Облепиха, Поливаниха, Суетиha, Чеботариха, Шлюндиха, Шумиха и т.д.

Славяноязычная топонимия Прибайкалья, и ойконимия в частности, в плане словообразовательном характеризуется типичными чертами восточнославянской топонимии вообще¹⁸. Специфичным же в славяноязычной ойконимии Прибайкалья следует считать, очевидно, то, что в системе топонимии региона бытуют онимы, отражающие языковое взаимодействие народов, населявших территорию Прибайкалья в прошлом и населяющих побережье Байкала ныне.

Безусловно, языковые контакты племен и народов, проживавших на исследуемой нами территории, не могли не отразиться на топонимической системе региона, о чем говорят многочисленные

гибридные (гетерогенные) названия, в которых при апеллятивной основе одного языка используется формант другого. Например: оформление тюркской топоосновы аффиксом монгольского Юрхота от тюрк. юрх (урах) 'река' + суфф. бур. яз. -та; Хайта < хай (кай) 'скала, утес' + суфф. -та.

Многочисленны ойконимы, в которых монголоязычная основа оформлена формантом русского языка: Загустайка от бур. загаһатай 'с рыбой, рыбный' + -ка; Шарагулка шарагол 'желтая река' + -ка.

Изучение ойконимов, образованных на разноязычной основе, может стать предметом специального наблюдения. Задача же нашего исследования ограничивается выявлением типичных формантов ойконимии Прибайкалья.

Анализ ойконимов Прибайкалья свидетельствует о том, что каждый стратиграфический пласт топонимии изучаемого региона характеризуется определенным набором формантов. Наши наблюдения показывают, что в онимической системе того или иного языка возможно выделение специальных служебных элементов, используемых для образования определенного разряда онимов.

В данном случае позволительно говорить о топоформантах, при помощи которых образуется топонимическая подсистема, объединяющая ойконимы. Следовательно, ойконимия Прибайкалья подтверждает существование в топонимии понятия формальность.

---

¹ См.: Мурзаев Э.М. Топонимика и география // Вестн. МГУ. - М., 1963. - № 3. - С. 14.

² Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. - М.: Наука, 1986. - С. 171.

³ Карпенко Ю.А. Становление восточнославянских топонимов // Изучение географических названий. Вопросы географии. - М., 1966. - С. 18.

⁴ См.: Суперанская А.В. Что такое топонимика? - М.: Наука, 1985. - С. 107.

⁵ См.: Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. - Саратов, 1982. - С. 125.

⁶ См.: Шулунова Л.В. Лексическая и грамматическая структура бурятских топонимов Предбайкалья // Всес. научн. конф., посвященная 100-летию со дня рождения академика Б.Я. Владимирцова (Тезисы докл.). - М., 1984. - С. 124.

- ⁷ См.: Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топонимы // Словообразовательный анализ. - М.: Наука, 1983. - С. 6.
- ⁸ См.: Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. - Л., 1958. - Т. 90. - Вып. 4.
- ⁹ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1969. - С. 29.
- ¹⁰ См.: Василевич Г.М. Указ. соч.; Мельхеев М.Н. Указ. соч.; Симонов М.Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии (на материале названий рек Баунтовского аймака) // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 214-236.
- ¹¹ См.: Симонов М.Д. Указ. соч. - С. 224.
- ¹² См.: Молчанова О.Т. Указ. соч. - С. 105.
- ¹³ См.: Окладников А.П. Неолит и Бронзовый век Прибайкалья. - Л., 1955. - С. 333; Мельхеев М.Н. Указ. соч. - С. 37-38.
- ¹⁴ См.: Мельхеев М.Н. Указ. соч. - С. 37-38.
- ¹⁵ См.: Молчанова О.Т. Указ. соч. - С. 125-144.
- ¹⁶ См.: Молчанова О.Т. Указ. соч. - С. 197.
- ¹⁷ См.: Шулунова Л.В. Типовые модели бурятских топонимов (словообразовательный анализ) // Исследования по ономастике Бурятии. - Улан-Удэ, 1987. - С. 33-40.
- ¹⁸ Подробнее см.: Шулунова Л.В. Русская топонимия Бурятии (на материале ойконимов) // Диалектная лексика в русских говорах Забайкалья. - Улан-Удэ, 1985. - С. 44-51.